

Ключевые кейсы Верховного Суда РФ по
сделкам M&A и реструктуризации бизнеса
за 2023 год

/ VERBA
LEGAL

01 | АО «Элвис-плюс» | А40-146631/2021

Требование эмитента о признании бесхозяйными обыкновенных акций, ранее принадлежащих ликвидированному акционеру, и зачисление их на казначейский счет эмитента

Вывод СКЭС ВС РФ

При возврате акций на счет эмитента в случае ликвидации акционера без последующего правопреемства применяются положения ст.ст. 72, 73, 75, 76 Закона об АО о приобретении и выкупе обществом размещенных акций. При этом возложение на эмитента заведомо неисполнимой обязанности по доказыванию сведений об отсутствии факта правопреемства недопустимо.

Мотивировка

- Истец является эмитентом обыкновенных акций, часть которых числится в реестре владельцев ценных бумаг за иностранным акционером, учрежденным в штате Калифорния (США) и ликвидированным в 1997 году, и продолжает считаться размещенной.
- Основной причиной отказа в удовлетворении исковых требований судами первой и апелляционной инстанций выступил тезис о том, что истец (1) не представил доказательства обращения к учредителям ликвидированного лица и его конечному бенефициару о наличии в реестре акционеров спорных акций и (2) не доказал отсутствие возможности обращения кредиторов такого лица с иском о распределении обнаруженного имущества ликвидированного должника.
- СКЭС ВС РФ не согласилась с выводами нижестоящих судов, направив дело на новое рассмотрение и указав следующее: (1) ликвидация акционера без последующего правопреемства в отношении принадлежащих ему акций свидетельствует о фактически состоявшемся добровольном выходе акционера из общества, при этом иск подлежит рассмотрению как фактически направленный на передачу акций в распоряжение общества применительно к ст.ст. 72, 73, 75, 76 Закона об АО; (2) распределение обязанности по доказыванию обстоятельств дела между сторонами спора должно учитывать объективные возможности участников оборота обеспечить подтверждение имеющих значение для дела фактов (учитывая невозможность получения информации о лицах, которым могли быть переданы права на акции, в открытых информационных ресурсах штата Калифорния, а также отсутствие данных сведений в сертификате о ликвидации).

«Суды обусловили отказ в иске возложением на истца заведомо неисполнимой обязанности по доказыванию сведений об отсутствии факта правопреемства, что в силу изложенных выше положений не может быть признано допустимым, поскольку не позволяет обеспечить реальное осуществление прав, предоставленных истцу законом, и нарушает принцип равенства сторон».

Определение СКЭС ВС РФ от 31.01.2023 № 305-ЭС22-13675

02 | ООО «Трастфорекс» | А40-167835/2021

Взыскание неустойки за недостоверные заверения об обстоятельствах по ДКП доли в уставном капитале ООО

Вывод СКЭС ВС РФ

Отзыв у общества лицензии в связи с нарушениями, допущенными до перехода прав на долю к покупателю, является нарушением заверения независимо от того, что на момент предоставления заверения данное обстоятельство не наступило.

Мотивировка

- Истец приобрел 100% доли в уставном капитале ООО у нескольких продавцов. Договор купли продажи («ДКП») содержал ряд данных продавцами заверений об обстоятельствах: (1) к юридическому лицу не будут предъявлены претензии в отношении его финансово-хозяйственной деятельности и (2) юридическое лицо будет соответствовать всем лицензионным требованиям для осуществления деятельности форекс-дилера. В скором времени после заключения ДКП лицензия ООО была отозвана Банком России.
- Суды трех инстанций отказали в удовлетворении требований исходя из того, что заверения могут быть даны только о конкретных свершившихся фактах, за достоверность которых сторона и должна нести ответственность перед контрагентом, а все последствия от результатов деятельности хозяйственного общества, не связанные с деятельностью продавцов долей, возникают у покупателя, который в таком случае не вправе требовать уплаты неустойки.
- СКЭС ВС РФ направила дело на новое рассмотрение, указав, что (1) ответчики предоставили покупателю информацию о соответствии ООО обязательным (лицензионным) требованиям на момент совершения сделки, дав заверения о достоверности этой информации; (2) последующий отзыв у ООО лицензии на ведение деятельности форекс-дилера в связи с нарушениями, допущенными до перехода прав на доли к истцу, образует основания для предъявления к продавцам соответствующих требований в силу п.п. 1, 2 ст. 431.2 ГК РФ.

«С учетом природы рассматриваемого института заверение в том числе может даваться в отношении оснований (причин) возникновения обстоятельства, которое способно проявиться в будущем, и в таком случае может стать причиной имущественных потерь лица, полагавшегося на заверения. В предпринимательских отношениях ответственность лица, давшего заверения, наступает за объективный факт – несоответствие заверений действительности».

Определение СКЭС ВС РФ от 21.03.2023 № 305-ЭС22-17862

03 | ООО ЮК «ТопЛайн» | А40-284789/2021

Передача обществу доли в уставном капитале, незаконно перешедшей к супругу умершего участника

Вывод СКЭС ВС РФ

Переживший супруг, который не являлся участником общества, может получить корпоративные права только в случае, если уставом общества не предусмотрены ограничения на переход доли. Если же уставом предусмотрена необходимость получения согласия и оно не было получено, или же уставом установлен запрет на переход доли к третьим лицам, супруг имеет право на получение действительной стоимости доли.

Мотивировка

- После смерти одного из участников ООО, владевшего 51% долей, его супруга получила 1/2 данной доли в качестве совместно нажитого имущества, в результате чего вошла в состав участников ООО.
- Суды трех инстанций отказали в удовлетворении требования ООО и одного из его участников о передаче доли ООО, а СКЭС ВС РФ направила дело на новое рассмотрение, отметив товарищескую природу ООО, что означает значимость личностного элемента в управлении корпорацией и, как следствие, стабильности состава участников. Кроме того, Судебной коллегией было уточнено следующее: (1) передача прав и обязанностей, вытекающих из корпоративного участия в делах ООО, которыми обладает участник, происходит с учетом особенностей, предусмотренных корпоративным законодательством; (2) в настоящем деле участники выразили в уставе волю на то, чтобы признание прав участника за иными лицами (пережившая супруга либо наследники) после смерти одного из них происходило только с согласия остальных участников; (3) при отсутствии согласия участников ООО супруг имеет право на получение действительной стоимости доли, но не на участие в управлении хозяйственным обществом.

«Сам по себе факт приобретения доли в уставном капитале в период брака одним из супругов не означает, что второй супруг обладает правом на участие в управлении делами соответствующего общества (корпоративным правом)... В случае если уставом общества предусмотрен прямой запрет на вхождение в состав участников общества таких третьих лиц, либо необходимость получения согласия других участников на переход прав на долю или ее часть к такому лицу, которое не получено, у супруга (бывшего супруга) возникает право на получение действительной стоимости доли».

Определение СКЭС ВС РФ от 06.04.2023 № 305-ЭС22-26611

04 | ООО «АТРИ-Групп» | А40-931/2022

Взыскание действительной стоимости доли
в уставном капитале ООО

Вывод СКЭС ВС РФ

При выходе участника из общества после 11.08.2020 доля считается перешедшей к обществу с момента внесения сведений в ЕГРЮЛ, а не с момента получения обществом заявления о выходе. Следовательно, отчетный период для целей расчета действительной стоимости доли («ДСД») в случае выхода участника из общества после 11.08.2020 определяется с учетом даты внесения соответствующих сведений в ЕГРЮЛ.

Мотивировка

- 27.08.2020 истец направил в ООО заявление о выходе из состава участников, после чего обратился с требованием о выплате ДСД, которое ООО не исполнило. Размер ДСД был определен истцом в соответствии с бухгалтерской отчетностью по состоянию на 31.12.2019. В ЕГРЮЛ сведения о выходе истца внесены 15.01.2021.
- Суд первой инстанции отказал в удовлетворении требований, указав, что ДСД подлежит расчету исходя из данных бухгалтерского баланса по состоянию на 31.12.2020, согласно которым пассивы общества оказались больше стоимости его активов, что означает невозможность выплаты ДСД.
- Апелляция и кассация удовлетворили требования истца на том основании, что при исчислении ДСД должен применяться бухгалтерский баланс по состоянию на 31.12.2019, поскольку заявление о выходе было получено ООО в августе 2020 года.
- СКЭС ВС РФ направила дело на новое рассмотрение, указав, что (1) 11.08.2020 вступили в силу изменения в п. 7 ст. 23 Закона об ООО, согласно которым доля переходит к обществу с даты внесения соответствующей записи в ЕГРЮЛ в связи с выходом участника из общества, (2) согласно действовавшей до 11.08.2020 редакции доля вышедшего участника переходит к обществу с даты получения обществом заявления о выходе. Заявление о выходе было направлено в ООО уже после внесения соответствующих изменений, следовательно, суд первой инстанции верно установил отчетный период, за который должен быть рассчитан размер ДСД.

Определение СКЭС ВС РФ от 31.05.2023 № 305-ЭС23-1741

05 | ООО «Ялтабакалея» | А83-18084/2020

Признание незаконным решения налогового органа о внесении сведений в ЕГРЮЛ о новом участнике общества – пережившем супруге

Вывод СКЭС ВС РФ

При получении прав на долю в уставном капитале, входившую в совместно нажитое имущество супругов, супруг может стать участником общества только с учетом положений устава об ограничении на переход доли к третьим лицам. Неправомерное внесение сведений в ЕГРЮЛ может быть оспорено в рамках главы АПК РФ об оспаривании ненормативных правовых актов, решений и действий государственных и иных органов.

** повторена позиция, сформулированная СКЭС ВС РФ ранее по делу ООО ЮК «ТопЛайн» (06.04.2023)*

Мотивировка

- После смерти участника ООО его супруга на основании свидетельства о праве собственности в супружеском имуществе обратилась в регистрирующий орган с заявлением о внесении сведений о ней как об участнике ООО. Соответствующие сведения были внесены в реестр.
- Первая инстанция и апелляция удовлетворили требования ООО об оспаривании внесения сведений о новом участнике в ЕГРЮЛ, а кассация отменила акты нижестоящих судов и отказала в удовлетворении требований по причине выбора ненадлежащего способа защиты – восстановление нарушенных прав в рамках главы 24 АПК РФ – поскольку имел место корпоративный спор, разрешаемый в порядке искового производства.
- СКЭС ВС РФ согласилась с выводами судов первой и апелляционной инстанций, указав, что (1) выбранный способ защиты является надлежащим, поскольку наличествует акт налогового органа, вводящий в заблуждение участников гражданского оборота относительно состава участников ООО; (2) в уставе ООО указано, что признание прав участника за иными лицами происходит с согласия остальных участников, которое дано не было.

«Сам по себе факт приобретения доли в уставном капитале в период брака одним из супругов не означает, что второй супруг обладает правом на участие в управлении делами соответствующего общества (корпоративным правом)... В случае если уставом общества предусмотрен прямой запрет на вхождение в состав участников общества таких третьих лиц, либо необходимость получения согласия других участников на переход прав на долю или ее часть к такому лицу, которое не получено, у супруга (бывшего супруга) возникает право на получение действительной стоимости доли».

Определение СКЭС ВС РФ от 06.06.2023 № 310-ЭС23-663

06 | ООО «Абсолют-НК» | А27-25454/2021

Признание недействительными договоров о внесении вклада в имущество ООО, признание недействительными решений общего собрания ООО

Вывод СКЭС ВС РФ

При оспаривании внесения вклада в имущество общества, совершенного представителем по доверенности и по совместительству генеральным директором такого общества, действующим в интересах не представляемого (истца), а участника общества, учитывается в том числе эквивалентность доли, полученной истцом, и внесенного истцом вклада в имущество общества.

Мотивировка

- Истцом была выдана доверенность на приобретение доли в ООО на имя лица, являющегося генеральным директором такого ООО («ГД»). После этого общим собранием были приняты одновременно два решения: (1) о принятии истца в ООО и (2) о внесении дополнительного денежного вклада другим участником («Участник»), в результате которого его доля составила 90%, а доля истца – 8% (учитывая, что доля истца при отсутствии вклада Участника составила бы 41,91%).
- После этого ГД от имени истца были безвозмездно переданы принадлежащие истцу доли в уставных капиталах других обществ в качестве вклада в имущество ООО без влияния данного вклада на номинальную стоимость доли истца и без внесения вкладов остальными участниками.
- Суды трех инстанций отказали в удовлетворении требований, а СКЭС ВС РФ отправила дело на новое рассмотрение ввиду следующего: (1) сделки были совершены в условиях конфликта интересов – ГД действовал в интересах Участника, знал о намерениях Участника внести дополнительный вклад в целях предотвращения размытия своей доли и намеренно определил размер вклада истца менее 10%; (2) был нарушен принцип эквивалентности – объем вклада, внесенного в уставный капитал, не соответствовал объему внесенного вклада в имущество ООО, который в 57 тысяч раз превысил изначальный; (3) уполномочивая ГД на приобретение долей и совершение иных действий, связанных с таким приобретением, истцом не было дано согласие на безвозмездную передачу его имущества (учитывая, что доверенность не содержала уточнения условий совершаемых представителем сделок).

«Заранее данное согласие на совершение любых сделок с имуществом доверителя на условиях, определяемых представителем самостоятельно, не обеспечивает защиту прав доверителя от злоупотреблений и в связи с этим не может служить подтверждением действительности сделки, условия которой были определены представителем, действовавшим в условиях конфликта интересов».

Определение СКЭС ВС РФ № 304-ЭС23-766 от 15.08.2023

07 | ООО «Региональная утилизирующая компания» | А40-91941/2022

Признание недействительными сделок, направленных на отчуждение общего имущества супругов – доли в уставном капитале ООО

Вывод СКЭС ВС РФ

Увеличение уставного капитала посредством внесения неэквивалентного вклада третьим лицом может быть признано сделкой, приводящей к распоряжению общим имуществом супругов, только если это влечет уменьшение действительной стоимости доли. При этом привлечение в общество инвестора в целях развития общества не будет признано нарушающим интересы супруга-не участника.

Мотивировка

- 18.06.2015 единственный участник ООО, состоящий в браке («Участник 1»), принял решение об увеличении уставного капитала за счет вклада третьего лица («Участник 2») в размере 2 700 000 руб., что повлекло за собой размытие супружеской доли (со 100% до 10%). Одновременно уставный капитал был увеличен и за счет вклада Участника 1 в размере 300 000 руб.
- Исковые требования супруги Участника 1 были мотивированы отсутствием ее согласия на отчуждение супружеского имущества. Суд первой инстанции отказал в удовлетворении требований истца, а апелляция приняла противоположное решение, оставленное судом округа без изменений.
- СКЭС ВС РФ согласилась с решением суда первой инстанции на основании следующего: (1) простое изменение относительного размера доли в уставном капитале, выраженного в процентах, не свидетельствует об ее отчуждении, поскольку принятие нового участника по общему правилу должно приводить к увеличению чистых активов общества и, следовательно, действительной стоимости доли; (2) согласие супруги на вхождение нового участника необходимо в случаях, когда такие действия влекут уменьшение супружеского имущества – действительной стоимости доли; (3) Участник 2 проинвестировал в активы ООО, следовательно, действительная стоимость доли возросла на сумму таких инвестиций, несмотря на изменение относительного размера доли Участника 1; (4) не установлено, что рыночная стоимость 90% долей до принятия Участника 2 превышала величину внесенного им вклада, следовательно, нельзя сделать вывод о несоразмерности доли, полученной Участником 2, приросту активов ООО в результате такого вклада; (5) Участник 1 не вышел из ООО после принятия в состав Участника 2 и не утратил корпоративный контроль, о чем свидетельствует положение устава о единогласном принятии решений; (6) увеличение уставного капитала было обусловлено экономическими целями – реализацией проекта по созданию завода.

«Принятие супругом решения о введении в состав участников общества нового участника может рассматриваться как сделка, приводящая к распоряжению общим имуществом супругов и противоречащая статье 35 Семейного кодекса при условии, что она совершена с внесением новым участником неэквивалентного дополнительного вклада в противоправных целях, напри-мер, если общество, исходя из своего финансового положения, не нуждалось в привлечении инвесторов и за принятием ново-го участника спустя непродолжительный период времени последовал выход супруга из общества».

Определение СКЭС ВС РФ от 28.08.2023 № 305-ЭС23-8438

08 | ООО «Оптима», ООО «Лига-НН» | А43-19704/2021

Признание недействительным решения единственного участника ООО в рамках дела о банкротстве

Вывод СКЭС ВС РФ

Финансовый управляющий имеет право на оспаривание внесения имущества в уставный капитал ООО, поскольку такое внесение признается в качестве самостоятельной сделки, потенциально влекущей негативные последствия для имущественной массы должника.

Мотивировка

- Единственный участник Общества 1 («Участник») продал долю в пользу своего сына. Далее имущество Общества 1, нежилое помещение, было внесено в качестве вклада в уставный капитал Общества 2, единственным участником которого являлся сын Участника.
- В рамках банкротства Участника финансовый управляющий оспорил сделку по продаже доли, а впоследствии обратился в суд с требованием о признании недействительным решения о вступлении Общества 1 в Общество 2 и внесении имущества Общества 1 в уставный капитал Общества 2.
- Суды трех инстанций отказали в удовлетворении требований. СКЭС ВС РФ направила дело на новое рассмотрение на основании следующего: (1) определением суда доля в уставном капитале Общества 1 возвращена в конкурсную массу Участника, стоимость которой в отсутствие имущества, внесенного в уставный капитал Общества 2, существенно ниже; (2) ВС РФ в определении от 16.06.2023 № 305-ЭС22-29647 уже высказывался о передаче имущества в порядке внесения в уставный капитал ООО в качестве самостоятельной сделки, которая может быть оспорена; (3) финансовый управляющий вправе оспорить указанную сделку.

«Перечень юридических действий, которые могут быть оспорены в рамках дела о банкротстве, не ограничен исключительно понятием «сделки», предусмотренным статьей 153 ГК РФ. В целях защиты кредиторов от недобросовестного поведения должника и части его контрагентов, а также в целях соблюдения принципов очередности и пропорциональности удовлетворения требований всех кредиторов потенциально могут оспариваться любые юридические факты, которые негативно влияют на имущественную массу должника».

Определение СКЭС ВС РФ от 28.09.2023 № 301-ЭС23-567

09 | ООО «Мыза» | А56-34262/2022

Взыскание действительной стоимости доли в уставном капитале ООО и процентов за пользование чужими денежными средствами в пе-риод действия банкротного моратория

Вывод СКЭС ВС РФ

В период действия моратория (с 01.04.2022 по 01.10.2022), введенного постановлением Правительства РФ от 28.03.2022 № 497, проценты за пользование чужими денежными средствами не начислялись на требования, возникшие до его введения. При этом после окончания мора-тория ограничений на начисление процентов не предусмотрено.

Мотивировка

- Истец владел 33,3% доли в ООО. 08.12.2021 он подал заявление о выходе из состава участников, в связи с чем 15.12.2021 была внесена соответствующая запись в ЕГРЮЛ, и просил выплатить действительную стоимость доли. После соответствующей выплаты истец не согласился с ее размером.
- Суд первой инстанции полностью отказал в удовлетворении исковых требований. Суды апелляционной инстанции и округа удовлетворили требования истца в части взыскания действительной стоимости доли в полном объеме, в части процентов – в сниженном размере по причине введения постановлением Правительства РФ от 28.03.2022 № 497 моратория на возбуждение дел о банкротстве сроком на 6 месяцев, в связи с чем суды посчитали ограничить период взыскания процентов 31.03.2022, до начала действия моратория.
- СКЭС ВС РФ рассмотрела жалобу истца по поводу снижения суммы процентов за пользование чужими денежными средствами и приняла решение направить дело на новое рассмотрение, указав следующее: (1) законодателем был введен специальный мораторий, применяющийся независимо от наличия признаков банкротства у юридического лица, в целях поддержки отраслей экономики, пострадавших в условиях ухудшения эпидемиологической и экономической ситуации, в том числе в части начисления процентов, возникших до введения моратория; (2) мораторий был введен постановлением Правительства РФ, которое действовало в течение 6 месяцев, то есть в период с 01.04.2022 по 01.10.2022; (3) следовательно, отсутствуют основания для отказа во взыскании процентов за период после окончания моратория.

«Поскольку денежное обязательство ответчиком не исполнено, действие моратория прекратилось, оснований для отказа во взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами за период после окончания моратория и по день фактического погашения долга у суда апелляционной инстанции не имелось. Каких-либо разъяснений относительно преждевременности предъявления указанного требования и о праве заявителя обратиться в суд с таким требованием в отношении дней просрочки, которые наступят после завершения моратория, в судебных ак-тах не содержится».

Определение СКЭС ВС РФ от 21.09.2023 № 307-ЭС23-9426

10 | ООО «Современные станочные технологии», ООО «Станкохолдинг-инвест» | А40-219032/2022

Признание недействительными решений общих собраний участников ООО

Вывод СКЭС ВС РФ

В случае если Общество 1 является мажоритарием Общества 2, участник Общества 1 не имеет права на оспаривание решений общего собрания участников Общества 2, но может оспорить само голосование лица, действующего при отсутствии полномочий. Кроме того, невозможность повлиять на результаты решения собрания не может являться безусловным основанием для отказа в оспаривании принятого решения.

Мотивировка

- Участник 1 обратился в суд с требованием об оспаривании решений общих собраний Общества 1 и Общества 2 на основании отсутствия извещения о времени и месте проведения собрания Общества 1. Структура участия в данных обществах выглядит следующим образом: участниками Общества 1 являются Участник 1 (47,15%) и Участник 2 (52,85%). Участниками Общества 2 являются Общество 1 (99,112%) и Общество 3 (0,89%). Генеральным директором Общества 3 является Участник 2.
- Принятие решения на общем собрании участников Общества 2 зависит от решения общего собрания участников Общества 1 – в соответствии с уставом Общества 1 к компетенции общего собрания отнесено принятие решений о голосовании полным пакетом акций (долей), принадлежащих Обществу 1 в иных обществах, на общих собраниях таких обществ. Необходимое количество голосов для принятия такого решения – 66,024%.
- Оспариваемым решением общего собрания участников Общества 1 генеральному директору Общества 1 были делегированы полномочия проголосовать на общем собрании участников Общества 2.
- Суды трех инстанций отказали в удовлетворении требований Участника 1 на том основании, что истец (1) не является мажоритарием и не мог повлиять на результаты голосования в Обществе 1; (2) не может оспаривать решение общего собрания Общества 2, так как не является его участником.
- СКЭС ВС РФ направила дело на новое рассмотрение на основании следующего: (1) неуведомление участника о проведении общего собрания является препятствием в реализации участником права на управление и служит достаточным основанием для признания решения участников Общества 1 недействительным; (2) голосование на общем собрании может быть признано недействительным, что потенциально влечет недействительность самого решения, в связи с чем Участник 1 имеет право на оспаривание голосования генерального директора Общества 1 в силу п. 1. ст. 174 ГК РФ.

«Решение собрания является особым видом сделки, при этом голосование на общем собрании участников (акционеров) также может быть признано недействительным по основаниям, указанным в главе 9 ГК РФ. При этом недействительность голосования может повлечь за собой недействительность и решения общего собрания участников в случае, когда такое голосование могло повлиять на результаты голосования или было поражено пороком воли».

Определение СКЭС ВС РФ от 16.11.2023 № 305-ЭС23-13487